

Сов. культура, 1985, 10 окт.

НАШИ ГОСТИ

Всю жизнь люблю испанские танцы

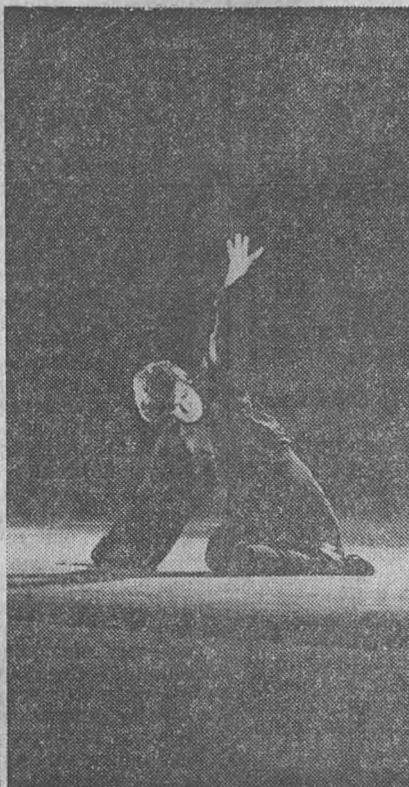
В Москве заканчивает гастроли Королевский Национальный балет Испании, спектакли которого в течение недели приковывали к себе внимательные любители хореографического искусства. Молодая труппа, которой руководит известная балерина, педагог и хореограф Мария де Авила, впервые приехала в нашу страну. И, без преувеличения можно сказать, завоевала здесь самые горячие симпатии. Испанские артисты представили на суд московской публики две большие концертные программы. Яркая, самобытная композиция «Танец в Мадриде 18-го века» (музыка А. Солера, Л. Боккерини и А. Г. Абриля, хореография Мариенммы), чисто испанские по колориту миниатюры «Ритмы» (музыка Х. Ньето, хореография А. Лорки), «Пробуждение» (музыка М. Равеля, хореография Х. Гранеро) и мини-спектакль «Медея» (музыка М. Санлукара, хореография Х. Гранеро) — древнегреческий миф, раскрытый средствами хореографии с подлинно испанской страстностью и обнаженностью чувств, вошли в первую программу, показанную труппой.

Вторую программу составили «Донья Франсискита» (музыка А. Вивеса и А. Г. Абриля, хореография А. Лорки), «Лабиринт» (музыка Монсальвахе, хореография Х. Антонио) и композиция на основе народных танцев: «Сапатеадо» (музыка П. Сарасате, хореография Ф. Санчеса) и «Фламенко» (музыка народная, хореография Х. Кинтеро).

Испанские артисты прощаются с Москвой. Но впереди у них новые встречи с нашими зрителями. Выступления Королевского Национального балета Испании с нетерпением ждут в Ленинграде, Таллине и Риге.

— Начну с признания: всю жизнь люблю испанские танцы, восхищаюсь ими. Люблю за сопряжение резких контрастов, за чувственность и хрупкую духовность, интеллектуальную сложность и фольклорную простоту. Из всех народных танцев испанские мне кажутся самыми выразительными. И, может быть, самыми совершенными.

Два года назад я была в Испании. Каждый свободный вечер ходила смотреть фламенко. И хотелось смотреть снова и снова. Несколько раз в разные годы и в разных странах встречалась с великолепным испанским танцовщиком и балетмейстером Антонио Гадесом, выступала с ним в одних концертах. Советские любители хореографического искусства помнят его еще по гастролям театра Антонио, которые проходили у нас примерно восемнадцать лет назад. А сейчас они снова увидели его удивительное искусство в вышедшем на наши экраны фильме режиссера Карлоса Сауры «Кармен», где Антонио Гадес выступает в качестве балетмейстера и исполнителя роли главного героя. Так, как танцует Гадес, могут танцевать только испанцы: красота, виртуозность и «таинственная фантазия человеческого сердца». Это у них в крови. Вот крошечный эпизод, подтверждающий мои слова. После спектакля Королевского Национального балета я прошла за кулисы. Ко мне

подошел мальчик, попросил автограф, потом смутился и убежал. Его привели, объяснили, что малыш танцует, выступает в спектаклях. Я попросила его показать свое искусство. Надо было видеть, как он танцевал. Он выполнял танцевальные па совсем по-взрослому, зрело, с пониманием того, что он делает.

Искусство Королевского Национального балета Испании прежде всего отличается замечательным вкусом. Во всем — в выборе музыки, оформлении, хореографическом тексте, исполнении. Все артисты танцуют изумительно. У них красивая техника, которой они владеют легко и виртуозно. В их блистательном мастерстве нет, кажется, никакого внешнего усилия. Фантастическая точность, отточенность движе-

ний и поз, и паузы застывших на середине такта танцовщиков — секундные, а кажущиеся вечными. И все это — без видимого напряжения, словно дано им от природы. Причем и виртуозное мастерство артистов, и фантазия хореографов подчинены одному — достижению красоты, формального и содержательного совершенства.

Хореографический язык, на котором «говорит» испанская труппа, составляют как бы три компонента — народный танец, современная хореография и классический балет. Естественно, испанский классический балет. Ибо это нечто иное, нежели то, что мы обычно понимаем под словом «классика». Испанская классика — это танец всего тела, каждого мускула ног, рук,

души, это ритм. Истоки классического испанского танца в фольклоре. Может быть, поэтому в спектаклях испанской труппы прежде всего царит стихия народного танца.

Взять, к примеру, виртуозно исполненное «Фламенко» (А. Алонсо, Х. Мата, А. Гомес, М. Гальярдо и другие). Народная музыка фламенко с ее тональным своеобразием, естественными интонациями, приспособленными к голосу, с ее бесконечной шкалой человеческих чувств, страстей рождает адекватную пластику. Мне нравится, как графический перестук каблучков вписывается в музыкальную партию балета.

В жанровых сценах «Донья Франсискита» содержанию танца вторит игра на кастаньетах. Она превращается в своеобразный разговор. Словно слышишь, как в драматическом театре, диалог, который ведут артисты (солисты А. Гомес, А. Алонсо, К. Сересо, В. Эухения и другие).

Хореографическую миниатюру «Лабиринт» московские зрители увидели первыми. Это премьера труппы. «Лабиринт» — цепь искушений, которые жизнь предлагает человеку. Содержание этого маленького балета раскрывается исключительно средствами хореографии, пластики (солисты Х. Антонио, Х. Мата, Л. Греко, А. Алонсо, А. Гомес). В нем все понятно. Каждое движение, жест — словно высказанная вслух мысль. И в то же время балет удивительно, «насквозь» танцевален.

И наконец блистательный, на мой взгляд, хореографический этюд — сольный мужской танец «Сапатеадо», исполненный А. Алонсо. Танец, сама красота которого требует виртуозного владения техникой. Но сколько эмоций в этих меняющихся, завораживающих ритмах — от потаенной нежности до открытой страсти.

Я видела лишь одну программу, предложенную московским зрителям руководителем театра Марией де Авила и ее труппой. Думаю, что вторая программа не менее значительна и интересна. Ведь над ней работали те же хореографы и исполнители.

Назначение балетного артиста состоит в первую очередь в том, чтобы одушевлять танец. Без этого нет, не может быть нашего искусства. Одушевлять в буквальном смысле означает «дарить душу». Артисты Королевского Национального балета Испании делают это в каждом своем спектакле. Удивителен ли поэтому их успех у наших зрителей?..

Майя ПЛИСЕЦКАЯ,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии.

- Ана Гонсалес в балете «Медея».
- Хосе Антонио в балете «Пробуждение».
- Антонио Алонсо в балете «Медея».

Фото А. Сизухина.